

Антон Паннекук

**Общие заметки по
вопросу организации**

Организация — это фундаментальный принцип борьбы рабочего класса за свое освобождение. Поэтому не удивительно, что главным предметом обсуждения в рабочем движении остается вопрос организации. Формы организации зависят как от внешней среды, состояния общества, так и от целей борьбы. Эти цели нельзя «изобрести» чисто теоретически — рабочий класс должен их устанавливать самостоятельно, исходя из своих собственных потребностей.

С развитием капитализма рабочие начали создавать профсоюзы. Изолированный наемный работник был бессилён перед капиталистом, поэтому он объединялся со своими товарищами, чтобы бороться за цену своей рабочей силы и продолжительность рабочего дня. Буржуазия и пролетариат имеют противоположные интересы в капиталистическом производстве; классовая борьба ведется за распределение между ними совокупного продукта. При нормальных условиях доля рабочего равна стоимости его рабочей силы, т.е. стоимости товаров и услуг, необходимых для поддержания и восстановления его способности к труду. Оставшаяся часть образует прибавочную стоимость — это доля капиталиста. Капиталист, чтобы получать больше прибыли, стремится снизить затраты на оплату труда и повысить продолжительность работы. Когда рабочие были бессильны, зарплаты снижались до прожиточного минимума, а продолжительность рабочего дня увеличивалась настолько, что ухудшение состояния физического и умственного здоровья людей стало угрожать будущему всего общества. Образование профсоюзов и появление трудового законодательства, добытого рабочими в ожесточенной борьбе, было необходимо капитализму для сохранения стабильного существования. Сама буржуазия поняла, что без профсоюзов не получится направить рабочую борьбу в безопасное русло.

Политические организации, развивались схожим образом, хотя и не везде одинаково, исходя из разной политической конъюнктуры в разных странах. В Америке, где фермеры, ремесленники и торговцы, свободные от феодальных оков, могли беспрепятственно продвигаться вглубь континента и захватывать все новые природные ресурсы, рабочие не могли выделиться в отдельный класс. Как и весь народ, пролетарии впитали буржуазный дух индивидуальной и коллективной борьбы за личное благополучие, а внешняя среда позволяла этому духу расти и укрепляться. Лишь в редких случаях (и в основном в кругах иммигрантов) озвучивалась необходимость создания отдельной партии рабочего класса. В европейских же странах рабочие активно втягивались в политические процессы буржуазией, боровшейся с феодализмом. Вскоре им пришлось сформировать свои партии и вместе с отдельными фракциями правящих классов бороться за политические права: за право на профессиональные союзы, за свободу слова, за всеобщее избирательное право, за демократические институты. Партия в борьбе со своими конкурентами вырабатывает собственную теорию, объясняющую, как будет устроено общество будущего. Европейский рабочий класс, внутри которого давно бродили комму-

нистические идеи, обрел свою теорию в научных работах Маркса и Энгельса, объясняющих переход общества от капиталистической формации к коммунизму посредством классовой борьбы. Эта теория нашла свое отражение в программах социал-демократических партий большинства европейских стран; в Англии лейбористская партия, основанная профсоюзами, придерживалась схожих, хотя и более размытых, представлений о социалистической республике, как конечной цели рабочих.

В программе и повседневной пропаганде этих партий пролетарская революция представлялась как конечный результат классовой борьбы; победа рабочего класса над угнетателями должна была стать началом коммунистического (социалистического) способа производства. Но поскольку капитализм все ещё сохранялся, практическая борьба должна была сосредотачиваться на защите социальных гарантий и частичном улучшении материального положения при капитализме. При парламентском строе парламент является полем борьбы, где встречаются интересы разных социальных слоев: крупные и мелкие капиталисты, землевладельцы, фермеры, ремесленники, лавочники, промышленники, рабочие — все имеют свои специфические интересы, которые защищаются избранными депутатами, все участвуют в борьбе за власть и за свою долю в совокупном общественном продукте. Рабочие также должны принимать участие в борьбе. Социалистические и рабочие партии имеют особую цель — бороться за непосредственные нужды рабочих при капитализме. Так они получают голоса рабочих, а их политический вес растет.

Современное развитие капитализма значительно изменило условия среды. На смену небольшим цехам пришли огромные фабрики и заводы, насчитывающие тысячи и десятки тысяч рабочих. Рост капитализма, а, следовательно, и рабочего класса обусловил и рост его организаций. Профсоюзы из небольших локальных групп превратились в национальные федерации с сотнями тысяч членов. Для того чтобы проводить крупные стачки, требовалось создавать большие забастовочные фонды. Разрастался бюрократический аппарат профсоюза, включавший всевозможных председателей и администраторов с их секретарями, профессиональных переговорщиков, журналистов и редакторов газет. Появился целый слой специалистов по борьбе за цену рабочей силы, обладающих особыми знаниями и навыками. В конце концов, они стали полноправными хозяевами организаций, хозяевами профсоюзной кассы и печати, в то время как рядовые члены потеряли всякую власть. Это превращение организации рабочих в инструмент власти над ними имеет множество примеров в истории; когда организация разрастается слишком сильно, массы теряют контроль над ней.

Та же ситуация и с политическими организациями, которые из небольших пропагандистских групп выросли в крупные политические партии. Парламентарии становятся руководителями партий. Только они должны вести практическую борьбу в представительских органах, ведь они специалисты в этой

области. Они заведуют всем редакторским и пропагандистским аппаратом, их мнение определяет генеральную линию партии. Рядовые члены могут присылать своих делегатов на съезды, но их власть только номинальна. Структура и цели этих организаций становятся те же, что и у любой другой политической партии — организации профессиональных политиков, озабоченных только количеством набранных голосов и участием во власти. Когда социалистическая партия приобретает значительный политический вес, она создает парламентскую коалицию против реакционных партий, а затем продвигает своих людей на посты министров, крупных чиновников, мэров, членов городских управлений. В этой роли социалисты уже никак не могут представлять пролетарские интересы. Действительная политическая власть и даже парламентское большинство остаются в руках капиталистов. Социалисты становятся посредниками, упрашивающими правящий класс согласиться на небольшие реформы в интересах рабочих и убеждающих самих рабочих, что эти реформы действительно важны. Затем, и сама социалистическая партия, как инструмент в руках вождей, должна поддержать эти реформы и вместо того, чтобы призывать рабочих к борьбе за свои интересы, успокаивает их и призывает отказаться от прямого классового противостояния.

Тем временем, условия для этого противостояния все ухудшаются. С накоплением капитала растет и власть капиталистического класса. Концентрация капитала в руках немногих финансовых и промышленных магнатов означает все большие репрессии по отношению к профсоюзам. Жесткая конкуренция капиталистов всего мира за рынки, сырье и мировое господство, необходимость использования все возрастающей части прибавочной стоимости для этой конкурентной борьбы, для производства вооружения и для социального страхования, падение нормы прибыли и т.д. вынуждают буржуазию увеличивать норму эксплуатации, т.е. снижать зарплаты и ухудшать условия труда. Таким образом, профсоюзы встречают все большее сопротивление со стороны буржуазии, старые методы борьбы становятся бесполезными, а сами профбоссы уже не хотят вставать на путь прямого противостояния — во время забастовки касса будет только истощаться, а сама организация может прекратить существование, — поэтому им остается только принимать предложения капиталистов. Так их главной целью становится умиротворение рабочего гнева и защита предложений администрации как важных достижений для трудящихся. Когда же рабочие все-таки начинают бастовать, лидеры партий и профсоюзов либо открыто порицают эти выступления, либо переводят их в безобидное для буржуазии русло, так что те вскоре затухают.

Но борьба сама по себе не может быть так просто остановлена или минимизирована. Классовый антагонизм и спад экономической конъюнктуры нарастают, а это значит, что рабочие продолжат сражаться. Их действия уже выходят из-под контроля профсоюзных бонз. Иногда профсоюзным вождям удастся взять эти выступления под свой контроль, однако из этого совершенно не

следует, что без подобного вмешательства дикие стачки обязательно одержат победу — они слишком изолированы. Но эти забастовки доказывают, что противостояние труда и капитала не исчезает. Рабочие будут стихийно развивать новые формы борьбы, если старые уже никуда не годятся. В этих условиях бунт против капитала есть также и бунт против старых организационных форм.

Цель рабочего класса — свержение капитализма. Современный капитализм со своими глубокими экономическими кризисами, гонками вооружений и мировыми войнами угрожает пролетариям нищетой и всепоглощающим разрушением. Восстание рабочих против существующего положения вещей будет продолжаться до тех пор, пока капиталистический порядок не будет полностью уничтожен.

При капитализме средства производства находятся в руках буржуазии, что позволяет ей присваивать произведенную прибавочную стоимость, т.е. эксплуатировать рабочий класс. Только когда рабочие станут совместно владеть средствами производства, исчезнет эксплуатация, только в этом случае они станут хозяевами собственных жизней. Все вопросы производства будут решаться сообществами рабочих, а значит и всем человечеством. Производство станет действительно коллективным процессом. В основе всей системы будет производственная единица, фабрика с его коллективом работников, координирующих свои действия. Все отдельные заводы должны быть объединены в одно целое. Таким образом, когда рабочие массы овладевают средствами производства, они, в то же время, должны по-новому организовывать производственный процесс.

Многие представляют пролетарскую революцию в терминах прошлых политических переворотов, т.е. как ряд сменяющих друг друга фаз: сначала свержение прежнего правительства и установление своей «власти», затем законная экспроприация капиталистического класса и лишь после этого организация общественного производства на новых началах. Но подобные мероприятия могут привести разве что к государственному капитализму. Пролетариат, устанавливая свое господство, в то же время развивает свою организацию и форму нового экономического порядка. Эти два аспекта неотделимы друг от друга и вместе составляют процесс социальной революции. Сильная организация рабочего класса, объединяющая в действии массы трудящихся — это и есть революция, ибо капитал может господствовать только над неорганизованными индивидами. Когда организованные массы поднимаются на революционную борьбу, а существующая власть парализована и распадается, тогда все функции по управлению обществом переходят в руки рабочих. В этом случае непосредственной задачей революции становится поддержание производства — базового процесса общественной жизни. Борьба революционного класса против буржуазии и ее представителей неотделима от захвата производительного аппарата, а потому та организация, что объединяет класс в общей борьбе, в то же время должна действовать как новая производственная общность.

Естественно, что организационная форма партии или профсоюза, унаследованная от расширяющегося капитализма, в такой ситуации бесполезна. В такой форме вся организация подчиняется воле руководителей, а руководители не совершают революции — она им ненавистна. Для революционного выступления рабочим потребуются новые формы организации, в рамках которых вся власть будет принадлежать только им. Бессмысленно пытаться сконструировать или выдумать эти формы; они могут возникнуть только в ходе практической борьбы самих рабочих. И эти формы уже начинают проявляться, мы видим их ростки повсюду, где угнетенные восстают против старых порядков.

Во время дикой забастовки рабочие принимают все решения на регулярных общих собраниях. Они создают координационный орган — стачечный комитет, но члены этого комитета могут быть отозваны или переизбраны в любой момент. Если забастовка распространяется на несколько цехов или предприятий, то единство действий достигается за счет создания более крупного комитета, состоящего из делегатов всех отдельных цехов. Эти комитеты не являются представительскими органами, автономно принимающими решения за рабочих; они лишь координируют работу отдельных общих собраний, передают им принятые решения и информацию друг о друге. Члены комитетов не могут играть роль вождей, иначе они будут моментально смещены. Сами рабочие должны выбрать свой путь, решить, как они будут действовать, они должны сами отвечать за свои поступки, несмотря на все трудности и риски. Когда стачка завершается, комитет также прекращает действовать.

Единственный пример того, как современный промышленный рабочий класс становится движущей силой политической революции, — это русские революции 1905 и 1917 гг. Рабочие каждой фабрики избирали делегатов, и делегаты всех фабрик образовывали «совет», на котором обсуждалась политическая ситуация и совместные действия. В совете делегаты высказывали мнение своих фабрик, и выносилось решение по определенному вопросу. Советы, хоть и оказывали значительное влияние на массы в плане революционного воспитания, при этом не превращались в командующие органы. Иногда целый совет прекращал работу, а состав делегатов полностью обновлялся; иногда, когда власть была парализована всеобщей стачкой, советы действовали в качестве органов местного самоуправления, и тогда в него входили делегаты свободных профессий, чтобы представлять свои отрасли. Здесь мы видим организацию рабочего класса в революционной ситуации, хотя ещё далеко не совершенную, ищущую и испытывающую новые способы действия. Это возможно только тогда, когда все рабочие максимально активно участвуют в совместной деятельности, когда на карту поставлено само бытие трудящихся, когда они действительно принимают участие в принятии решений и целиком посвящают себя революционной борьбе.

После провала революции советы исчезли. Крупные промышленные цен-

тры с большими коллективам работников были маленькими островками в безбрежном океане общества примитивного сельского хозяйства, которому ещё только предстояло пройти фазу капиталистического развития. Задача внедрения капиталистических отношений легла на Компартию. Вместе с этим, и политическая власть перешла к партии, а советы стали лишь подчиненными ей органами с номинальной властью.

Старые формы организации — профсоюзы и партии, и новые формы — советы, принадлежат к двум разным фазам развития общества и потому имеют разные функции. Первые должны были отстаивать положение рабочего класса по сравнению с другими классами в рамках капитализма и принадлежат к периоду роста капитализма. Советы же должны отстаивать тотальное господство рабочих, должны служить цели уничтожения капитализма и классов и принадлежат к фазе упадка капитализма. При процветающем капитализме рабочие не могут организовать советы, так как они полностью заняты частичным улучшением своего положения, а это ещё возможно осуществить посредством профсоюзов и парламентской борьбы. Но когда капитализм впал в перманентный кризис, все попытки реформистской борьбы становятся тщетными, и вера в нее может служить лишь препятствием к самоорганизации масс. В такие эпохи, когда растет сопротивление нищете, когда забастовки парализуют экономики целых стран и низвергают правительства, старые организационные формы терпят крах перед лицом спонтанных выступлений масс.

Защитники политики социалистических и коммунистических партий часто соглашались, что во время революции низовые рабочие органы полезны в деле уничтожения старого порядка, но затем они говорят, что в конечном итоге массам придется принять парламентскую демократию, чтобы организовать новое общество. Что ж, давайте сравним базовые принципы обеих форм политической организации общества.

В небольших городах или районах демократия проявляется в форме сходов всех жителей. При большой численности современных городов это становится невозможно. Люди могут выражать свою волю, только выбирая делегатов в определенный орган, который представлял бы интересы всего общества.

Парламентские представители могут действовать на своё усмотрение, принимать решения и голосовать, как им заблагорассудится. Делегаты же советов, в отличие от парламентариев, связаны императивным мандатом — они лишь выражают мнение рабочих коллективов, которые их избрали. Делегаты могут быть отозваны и заменены в любой момент — таким образом, рабочие сохраняют власть в своих руках.

Также, члены парламента избираются на определенное число лет; граждане правят государством только в дни выборов. Как только выборы закончились, люди теряют свою власть, а их делегаты становятся независимыми от них. И единственным сдерживающим их фактором является то, что через определенный период времени им снова придется переизбираться. Для того чтобы

набрать нужное количество голосов они устраивают шумные избирательные кампании, забивают головы избирателей демагогией и популистскими лозунгами. Так парламентарии, а не избиратели, становятся теми, кто в действительности создают политику. При этом парламентарии не избираются как делегаты, а представляют определенную политическую партию. Более того, даже если люди выберут себе представителей, правительство они все равно не сформируют — при парламентской демократии законодательная и исполнительная власти разделены.

В действительности любое правительство господствует над народом; оно формируется бюрократией, так что чиновники отдаляются от граждан настолько, чтобы их повседневная деятельность не зависела от воли народа. Так всеобщее избирательное право и парламентская демократия становятся средством поддержания капиталистического господства. Даже в развитых капиталистических странах, где уже большинство населения составляет рабочий класс, эта демократия не может привести к завоеванию трудящимися политической власти. Для пролетариата это ложная демократия; подлинной может быть только система советов — система прямого рабочего самоуправления собственными жизнями.

Парламентская демократия — это форма политической власти, в рамках которой различные социальные слои капиталистического общества оказывают влияние на правительство. Парламентарии представляют отдельные классы: фермеров, торговцев, промышленников, рабочих, но они не выражают единую для всех волю. Но, у избирателей отдельного района не может быть единой воли. Так сложилось, что рабочие, капиталисты и мелкая буржуазия живут в одном месте, но это ни в коем случае не отменяет противоположности их интересов.

Делегаты советов, напротив, отражают интересы однородной группы. Совет — это не просто группа рабочих, объединенных общим классовым интересом; это коллектив людей, сообща работающих на предприятии; работники этого коллектива каждый день общаются друг с другом, и у них один и тот же противник; как товарищи, они принимают все решения сообща: не только по вопросам забастовок, но также и по вопросам организации нового производства. Представительство советов основано не на бессмысленном объединении смежных деревень и районов, а на объединении рабочих в процессе производства, действительной основе общества.

Советы нельзя смешивать с так называемыми «корпоративными» структурами, пропагандируемыми в фашистских государствах. Такая форма организации существует в виде представительства разных профессий или отраслей (включающих как рабочих, так и администрацию), рассматриваемых как постоянные компоненты общества. Эта форма восходит к средневековому обществу с его неизменными классами и гильдиями, и тенденция этой формы к твердому закреплению сфер влияния ещё сильнее парламентской формы, в которой

мы находим непрерывный процесс появления новых и исчезновения старых крупных социальных групп.

Представительство советов отличается от корпоративных структур кардинальным образом, поскольку в этой системе представляются интересы класса, вовлеченного в революционную борьбу. Представляя интересы только рабочего класса, власть советов исключает участие в управлении капиталистов. Таким образом, отрицается право капиталистического класса на существование, а экспроприация средств производства делает невозможным существование общества разделенного на классы. В ходе революции рабочие принимают на себя функции управления обществом, а система советов становится необходимым административным инструментом. Таким образом, рабочие советы есть в то же время органы диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата — это не просто безупречная система голосования, исключая правящий класс от участия в выборах. Это осуществление власти естественными органами рабочих, строительство производственного аппарата как основы общества. В рамках этих органов, непосредственно связанных с разными сторонами производства, не будет места грабителям и эксплуататорам, не занятым в производстве. Таким образом, диктатура пролетариата есть в то же время наивысшая форма демократии.

Приверженцы старых организационных форм превозносят демократию как единственную справедливую политическую форму в противоположность диктатуре, несправедливой форме. Марксизм не признает абстрактного права или закона; для него всякая политическая форма, в которой человек выражает свое понимание права, — следствие экономической структуры общества. Теория Маркса также позволяет нам понять разницу между парламентской демократией и системой советов. Эти две формы демократии отражают противоположность двух основных классов и их экономических систем.

Буржуазная демократия основывается на обществе, состоящем из множества небольших независимых производителей. Правительство заботится об их общих интересах: общественной безопасности и правопорядке, защите частной собственности, единой денежной системе и т.д. Все это необходимо для того, чтобы господствующий класс мог свободно заниматься бизнесом. В центре общества становится частное предприятие, чьим интересам подчинена жизнь каждого индивида, а политические факторы, так или иначе, отходят на второй план. Суть общественной жизни, её основа — материальное производство, разделено на частные моменты между отдельными группами людей, так что вполне объяснимо, что оно занимает почти все их свободное время, а то, что касается всего общества в целом — политика — для них дело лишь второстепенной важности. Люди выходят на улицы только при революционной ситуации. В обычное же время политика — занятие для специалистов, заботящихся только о сохранении и поддержании нормальных условий для частного предпринимательства.

То же верно и для рабочих, так как они думают только о своих собственных интересах. При капитализме почти все их время и энергия расходуется в процессе эксплуатации, так что у них не остается никаких физических и духовных сил. Зарплата становится единственным источником средств к существованию. Их политический интерес, т.е. интерес в сохранении и поддержания самого положения наемного работника, всегда остается для них вторичным. Поэтому они перепоручают защиту этих интересов специалистам — партийным и профбоссам. Голосуя как житель города или член профессионального объединения, рабочий может частично влиять на действия политиков, но только частично — центральный вопрос работы в любом случае останется нетронутым.

Пролетарская демократия при коммунизме имеет кардинально иное экономическое основание — коллективное, а не частное производство. Вопрос что производить теперь решается всем коллективом, а не кастой управленцев. То, что раньше называлось политическими вопросами, теперь отнюдь не вторично и становится в центре внимания, как касающееся всех и каждого. То, чем раньше занимались политики, теперь является кровным интересом каждого работника. Это не внешняя, отделенная от остального производства сфера деятельности, но его составная часть. Снимается разделение между личными интересами и интересами сообщества. Больше нет нужды в отдельной социальной группе, ответственной за заботу о делах коллектива. Посредством координирующей системы советов производители самостоятельно управляют своим производством.

Различие двух форм организации не в том, что одна основана на идеологии, а другая на материальном производстве — нет, базис обоих есть система производства, только у одной это упадочная система прошлого, а у другой — растущая система будущего. Мы живем в эпоху перемен, эпоху развитого капитализма и начала пролетарской революции. На этой стадии старая система производства разрушается, большой класс независимых производителей исчезает. Основная часть производства теперь уже дело больших коллективов работников, однако, оно всё ещё остаётся во власти и под контролем абсолютного меньшинства. Такое противоречивое положение поддерживается за счет государственной власти, поэтому задачей пролетарской революции будет свержение этой власти путем захвата рабочими средств производства. В ходе революции рабочие будут постепенно, методом проб и ошибок, выстраивать организацию пролетарской диктатуры и уничтожать буржуазное государство, таким образом, революция представляется как смена организационных систем.

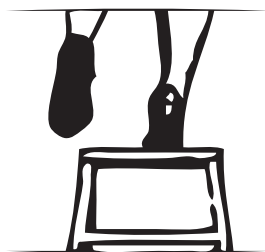
Мы находимся только на пороге революции. Весь прошлый век классовой борьбы нельзя рассматривать как собственно начало, а только как прелюдию. Этот век оставил нам неоценимое теоретическое наследие; он позволил найти нужные слова, чтобы бросить вызов капитализму, претендующему на звание лучшей, а потому заключительной социальной системы; он разбудил рабочих

от прозябания в нищете; но практическая борьба так и не смогла вырваться за пределы капитализма, она вынужденно создавала посредников, и потому могла стремиться только к замене плохих начальников на хороших. Только внезапная вспышка социальной активности типа массовой стачки, вышедшей из-под контроля политиков, предвосхищала будущие самоорганизованные выступления масс. Каждая дикая стачка, отвергающая руководство со стороны партий и профсоюзов, это признак нарождающегося нового движения. Всевозможные начальники рабочего протеста, профбоссы, секретари социалистических партий, кровно связанные с буржуазной демократией, объявляют эти выступления анархистскими беспорядками. Вросшие корнями в свои устаревшие организационные формы, они не видят в этих спонтанных выступлениях зародыша нового способа организации. В фашистских странах, где буржуазная демократия была уничтожена, в будущем будет возможна только такая форма борьбы. И, конечно же, целью этого спонтанного революционного действия масс не будет восстановление демократии среднего класса, его целью будет установление прямой пролетарской демократии, т.е. диктатуры рабочего класса.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Антон Паннекук

Общие заметки по вопросу организации
1938

Впервые опубликовано в журнале Living Marxism #5 за 1938г.

Сохранено 4 февраля 2012г. из **revsoc.org**